

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЦЕНТРАЛИЗАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ, ПРОВОДИВШЕЙСЯ ДРЕВНЕКИТАЙСКИМИ ЦАРСТВАМИ В ПЕРИОД ЧУНЬЦЮ

Обострившийся в годы Чуньцю антагонизм обширных привилегированных семейно-родственных групп и центральной власти неоднократно побуждал последних прибегать к различным мерам, имевшим целью воспрепятствовать распространению внутри царств автономных территориальных образований, подчиненных "кланам".

Так, для ряда царств источники отмечают появление стабильной и четко регламентированной системы раздачи в кормление определенных административных районов под условием службы. Кормленник получал во владение доходы с этих районов, но, в отличие от главы "клановой" территории, пользовался своими правами временно, только на тот период, когда занимал определенную должность. Отсюда столь обычная для восточночжоуских летописных текстов формула: "отдал свои поселения и отказался от должности" или "отдал свои поселения и вернул печать", которая применялась в сообщениях об отставке крупных сановников высших царств. Сохранились данные о том, что в период Чуньцю размеры таких кормлений строго соответствовали положению чиновника в административной иерархии. В ряде случаев отношения "местных владетелей" к переданным им территориям не ограничивались присвоением дохода, ранее причитавшегося правителю. Пожалоование территории могло быть связано и с передачей публичной власти над людьми, жившими на ней. Об этом свидетельствует текст дарственной грамоты на колоколе "Ну И чжун"

叔夷鐘, отлитом в царстве Ци в сер. VI в. до н.э.:
 "Я дарю тебе столичную область /владения/ Ли, а также X и Y, в них 300 сяней.¹ Я приказываю тебе управлять /владением/ Ли и принять его в виде пожалования, четыре тысячи работников будут в твоём распоряжении ... Я дарю тебе коней и колесницы, военное снаряжение и оружие, а также 350 семей зависимых лю ^後 на /владения/ Ли, чтобы ты начал оборонительные мероприятия". Владение Ли, как было установлено современными исследователями идентично известному по летописным данным владению Лей, аннексированному царством Ци в 567 г. до н.э. Уступая вновь присоединенную

область своему сановнику, циский царь; как об этом свидетельствует текст грамоты, передавал ему полномочия по управлению ее населением. Поскольку в грамоте детально говорится лишь о количестве людей разных категорий зависимости, поступивших в распоряжение Шу И, создается впечатление, что в такого рода пожалованиях на первом месте стояла передача власти над людьми. Между назначенным царем "местным владетелем" и населением переданной ему во временное управление и владение территории устанавливались отношения подданства, подвластности. Реализуя эти отношения "местный владетель" получал натуральный или денежный доход, который на фактически, на по форме не отличался от государственного налога. Поскольку в период Чуньцэ объектом царских пожалований служили определенные комплексы прав и полномочий, которыми сам царь располагал по отношению к своим подданным, в качестве кормления могли выступать не только административные районы, но и любые поступления царского фиска. Так, летописники упоминают о передаче приближенным циского и сунского правителей тех сборов и податей, которыми облагались торговцы на рынках и проезжающие через таможенные заставы.

Следует отметить, что ко второй половине периода Чуньцэ в кругах, поддерживавших централизаторские тенденции, проявившиеся в политической жизни разных царств, складывается убеждение в необходимости всемерно ограничивать и жестче регламентировать передачу в кормление территорий и подданных. Источники этого времени полны известий о спорадических мерах верховной администрации царств против "клановых" территорий, принимавших часто форму прямых отторжений. С сер. VI в. до н.э. появляются данные, указывающие на то, что борьба с политическим влиянием "кланов" на местах становится в разных царствах элементом регулярной административной практики. Так, в царстве Чжэн наступление на привилегии "кланов" осуществлялись в связи с государственными нововведениями в области землепользования. В летописной записи о первом этапе реформ, относящейся к 563 г. до н.э., сказано: "Вначале Цзы-сы установил /межевые/ каналы на полях, кланы Сы, Ду, Хоу и Цзы-ши утратили поля" (Цзо-чжуань, 10-ый год Сян-гуна). Неясно, в чем заключался смысл проведения новых межевых каналов. Но если иметь в виду те перемены, которые происходили тогда в аграрном строе других царств, вполне обоснованным будет предположение, что за нововведением Цзы-сы скрывалось уничтожение больших государственных полей, переданных некогда во владение "кланам" и обрабатывав-

шихся с помощью государственной барщины. Значительным своеобразием отличались методы борьбы с политической автономией "кленов" в царстве Цзинь. К сер. VI в. до н.э. в государственной жизни страны все большую роль начинают играть основные семьи, не связанные родством с правящим домом. Политический вес членов этих семейств определялся только занимаемой должностью, а благосостояние зависело от размеров служебных кормлений. Длительные распри между разными группировками наследственных обладателей высших административных постов в царстве Цзинь привели к почти поголовному истреблению или изгнанию многих родовитых "кленов" и "кленов", основанных представителями правящего дома. Тем не менее, "кленовые" территории занимали еще довольно значительную часть царства Цзинь. По данным летописного рассказа о посольстве в царство Чу цзиньских сановников Хань Ци и Шу Сяна в 537 г. до н.э., в царстве Цзинь, где основной массив земель был организован в соответствии со стабильной системой территориально-административных областей - сяней, имелись и не входившие в эту систему районы, подчиненные "кланам" (Цао чуань, 5-ый год Чжао-гуна). Однако такое положение сохранялось недолго. По словам летописи, "Осенью (514 г. до н.э.) умер Хань Сянь-цзы и управление /царством Цзинь/ перешло к Вэй Сянь-цзы. Он разделил поля клана Ци на семь сяней, а поля клана Ян-шэ разделил на 3 сяня" (Цао чуань, 28-ой год Чжао-гуна). Таким образом, "кленовые" территории государственным актом были присоединены к основному массиву земель царства Цзинь. Перевод территорий в разряд обычных административных единиц означал очевидно не только изъятие сидевшего на них населения из под власти "кленов", но и вообще перемену их социально-политического статуса. Сяни, впервые упоминаемые как элемент территориально-административной организации царства Цзинь в 627 г. до н.э., сначала учреждались на вновь присоединенных землях, но впоследствии система сяней охватила все царство. Сяни могли быть объектами царских пожалований и кормлений представителей царской администрации. Однако даже в том случае, если эта территориально-административная область передавалась кому-либо в кормление, административную власть в ней осуществлял царский управитель - дайфу 大夫. Иногда кормленщик и управитель могли, по-видимому, соединяться в одном лице. Но как бы там ни было, сяня в царстве Цзинь всегда был стабильной частью общей системы государственной организации и постоянно выходил под непосредствен-

ным контролем высшей административной власти. Повинностное население царьских сянй трудилось на общецарских работах, а выставленные сянйи военные отряды входили в качестве регулярных формирований в общецарскую армию.

1) Сянй ~~сянй~~ - название территориально-административной области, появившееся в памятниках периода Чуньцзя.

Я.В.Васильков

К РЕКОНСТРУКЦИИ РИТУАЛЬНО-МАГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ЦАРЯ В АРХАИЧЕСКОЙ ИНДИИ

Как известно, в брахманском ритуале царю отводилась пассивная роль "заказчика" (уајаmāna); он представлялся лицом вполне "мировским" и занимавшим подчиненное положение по отношению к брахманам - "земным богам". Основывавшийся на ортодоксально-брахманских текстах Л.Грей, суммируя сведения о функциях и статусе древнеиндийских царей, писал: "Ничего, даже отдаленно напоминающего фигуру царя-жреца мы не находим в арийской Индии"¹.

Однако, и в брахманских текстах подчас встречается противоречие этой картине признания "божественности" царя: он "восседает на троне Индры", в нем "воплощены 8 /богов-/ хранителей мира" (Ману, 5.93,96). Очевидно, впрочем, брахманская тенденция перевести уподобление царя Индре в условный плен: царю рекомендуется лишь "вести образ жизни,.... достойный Индры...и других богов" (Ману, 9.303,304; ср. Марк.пур., 27.21-26).

Тем не менее, описания "царских" обрядов, сохранившиеся в древнейших текстах брахманской традиции, свидетельствуют о том, что некогда мифологическая связь царя с Индрой носила вполне конкретный характер. В Айтарея-брахмане (7.14) недвусмысленно указывается, что ритуал царского посвящения имел своей моделью мифический обряд помазания Индры на небесное царство. Царь после посвящения считался воплощением божеств стран света и, в первую очередь, их главы - Индры². В Ригведе имеются сведения о существовании другого "царского" обряда, имевшего целью стимуляцию плодородия; при этом обряде царь также воспроизводил действия Индры: